

С.Р. Джейн

**ЧЕРТОВСКИ
НЕПРАВИЛЬНЫЙ
НОМЕР**

Freedom

Москва
2025

Читайте в серии
«Моя чертова ошибка любви»:

ЧЕРТОВСКИ НЕПРАВИЛЬНЫЙ НОМЕР

Продолжение следует...

С.Р. Джейн

**ЧЕРТОВСКИ
НЕПРАВИЛЬНЫЙ
НОМЕР**

Freedom

Москва
2025

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
Д40

C. R. Jane

THE PUCKING WRONG NUMBER

Copyright © 2023 by C. R. Jane

Иллюстрация на обложке *dinka*

Художественное оформление А. Яковенко

Джейн, С. Р.

Д40 Чертовски неправильный номер / С. Р. Джейн ; [перевод с английского А. Елизаровой]. — Москва : Эксмо, 2025. — 384 с. — (Freedom. Моя чертова ошибка любви. Бестселлеры С. Р. Джейн).

ISBN 978-5-04-200405-6

«Дай мне еще один шанс, малыш... Я смогу тебя удивить».

Одно сообщение, отправленное по ошибке, изменило все.

Возможно, эсмэс от незнакомца, который не называет своего имени, должно было меня насторожить. Но я оказалась абсолютно одна в новом городе, с головой погрязла в учебе и работе, и его забавные сообщения стали спасательным кругом, в котором я отчаянно нуждалась. Конечно, я бы никогда не ответила, если бы знала, что по ту сторону экрана скрывается не кто иной, как Линкольн Дэниелс, выдающийся хоккеист-суперзвезда. Он явно пытается заставить меня влюбиться, и я просто не могу сопротивляться. Со временем чрезмерная забота и душающее внимание начинают пугать. Линкольн хочет, чтобы я носила джерси с его счастливым номером постоянно. Он одержим мною. Да, это он написал мне по случайности, но, быть может, номером ошиблась я?

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-04-200405-6

© Елизарова А., перевод на русский язык, 2024

© Издание на русском языке, оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2025

Посвящается С.

Единственный человек,
в чьей любви я нуждалась... это ты.

Далласские рыцари

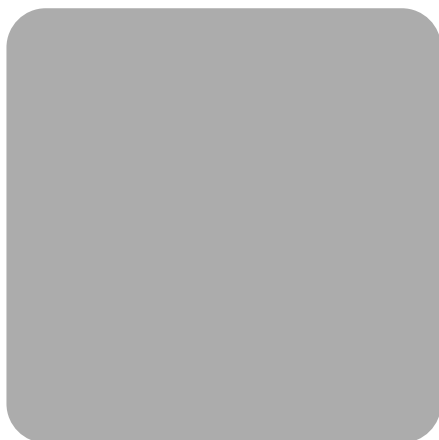
Линкольн Дэниелс, капитан, № 13, центральный нападающий
Ари Ланкастер, капитан, № 24, защитник
Ник Далтон, капитан, № 33, правый нападающий
Кэс Питерс, № 42, защитник
Кай Джонс, № 18, левый нападающий
Эд Фредерикс, № 22, защитник
Тайсон Бендер, № 1, вратарь
Сэм Харкнесс, № 2, вратарь
Ник Анджело, № 12, защитник
Алексей Иванов, № 10, центральный нападающий
Мэтти Клифтон, № 5, защитник
Кэм Ларссон, № 25, левый нападающий
Кэл Марсден, № 26, защитник
Декс Марсден, № 8, центральный нападающий
Александр Портье, № 11, правый нападающий
Далтон Джейкобс, № 42, вратарь
Колт Джонс, № 18, крайний нападающий
Дэниел Стаббс, № 60, крайний нападающий
Алекс Трнер, № 53, центральный нападающий
Портерс Мэст, № 6, защитник
Логан Эдвардс, № 9, защитник
Кларк Доббинс, № 16, крайний нападающий
Кайл Нидерланд, № 20, защитник

ТРЕНЕРЫ

Тим Портер, главный тренер
Колльер Уоттс, помощник тренера
Вэнс Коннолли, помощник тренера
Чарли Хэммонд, помощник тренера

01

0:15

3:00

Тейлор Свифт «Mastermind»
Джонни Кэш «Hurt»
Ryan Waters Band «Chasing Cars»
Machine Gun Kelly & Трэвис Баркер «Bloody Valentine (Acoustic)»
Лана Дэль Рей «Young and Beautiful»
Эд Ширан «Eyes Closed»
Паркер Макколлум «Pretty Heart»
Тэнил Таунс «The Most Beautiful Things»
Бо Бёрнэм «All Eyes On Me»
Джон Мейер «Never On The Day You Leave»
Селена Гомес «Vulnerable»
Адель «Turning Tables»
OneRepublic «Someday»
Тейлор Свифт «Anti-Hero»

«Почему шайбу назвали шайбой? Потому что “мелкий засранец», уже было занято».

Мартин Бродёр¹

¹ Здесь и далее прим. пер. Канадский хоккеист, двукратный олимпийский чемпион в составе канадской сборной.

#Парни-хоккеисты анонимно

@hockeyboyfriends_anonymous

подписаться

Зайки, у нас для вас ох какие новости! Звездный нападающий «Рыцарей», наш личный парень мечты @lincoln_daniels, занят.

#жизньпошлаподоткос

Во время последней игры Дэниелс признавался в вечной любви своей девушке, после каждого гола посылая ей сердечки! #таю И, дамы... он забросил четыре шайбы. #вау Загоним нож вам в сердце поглубже: после игры Дэниелса заметили в джерси с ее фамилией! Мы не нашли социальных сетей этой девушки, но, по всей видимости, ее зовут Монро Бардо. Похоже, только время покажет, укротили ли наконец нашего плейбоя. И уж мы-то знаем, о каком исходе будем мечтать.

21:17, 12 апреля 2023.

18 000 репостов, 101 325 лайков

— Монро. Моя малышка, — выдавливает мама заплетающимся языком, не поднимаясь с дивана.

Она пялится в потолок и, пускай произносит мое имя, обращается не ко мне. По крайней мере, не к той версии меня, что находится здесь и оттирает с пола пятна от ее рвоты. Она говорит с моей версией из прошлого — зависит от того, в какие дали уносит ее мозг, когда она так надирается.

Раздается стук в дверь, и я испуганно бросаю на нее взгляд. Мои внутренности сковывает страх, потому что я знаю, кто за ней. Один из «клиентов», как их называет сама мама.

Дверь открывается, хотя мы *его* не приглашали. Не уверена, что мама вообще что-либо услышала. Заходит потный, бледный мужчина, я видела его раз или два. У него румяные щеки и нависающий над ремнем живот. Он похож на порочного Санта Клауса. Хотя я больше в него не верю. Он никогда не приходил ко мне на Рождество.

Мужчина таращится на меня сияющими глазами, но, так как мама странно хрипит, позже переключает внимание на нее.

— Роксанна, — напевает он и направляется к ней.

Мне хочется выдавить хоть слово. Хоть одно. Сказать ему, что мама не в форме и неспособна его принять,

но понимаю — это бесполезно. Кроме того, мама бы на меня разозлилась, выяснив позже, что она упустила возможность заработать денег.

Я ухожу из гостиной и запираюсь в нашей единственной спальне. Мы с мамой живем в этой комнате вместе, однако чаще всего у нее не хватает сил даже слезть с дивана.

До меня доносятся звуки, которые я научилась ненавидеть, поэтому в такие моменты я обычно включаю музыку, пытаюсь их заглушить. Вскоре погружаюсь в прерывистый сон, и в нем меня преследует образ здоровой матери: ее больше заботит мое благополучие, чем желание убежать от жизни, полной неправильных решений.

Я резко подрываюсь. Из-за паники перед глазами мутно, а очертания комнаты размываются. Я уверяю мозг в том, что все в порядке.

Вот только ощущение такое, что это не так. Дома тихо. Слишком тихо.

Подкрадываюсь к двери и прижимаюсь к ней ухом, пытаюсь хоть что-нибудь услышать.

Но до меня не доносится ни звука.

Медленно отворяю дверь и выглядываю в гостиную. Никаких признаков как мужчины, так и моей матери. Посчитав, что они ушли, я выбираюсь из комнаты и тут же цепенею — мама лежит на полу у входной двери, и у ее лица растекается зеленая лужа.

Медленно выдыхая, я думаю над тем, чтобы сначала убраться. Снова. Ненавижу этих мужчин. Они постоянно приходят, забирают ее... частицу, а взамен не оставляют ничего. Стоит им только наиграться с ней, как потом я вечно нахожу ее в таком состоянии.

Через пару минут подхожу к маме с тряпкой и ведром и замечаю, что она дрожит, а из глаз льются слезы. В лице ни кровинки, и я не припомню, чтобы когда-либо еще видела ее такой посеревшей и бледной.

— Мама, — шепчу я, а сама тянусь к ней и, прикасаясь, чувствую, как остыла ее кожа.

Внезапно она распахивает глаза, отчего я подпрыгиваю на месте. Белки налились кровью сильнее, чем прежде. Своей костлявой рукой она цепляется за мою рубашку и притягивает меня к себе ближе. Теперь на ее набухших губах виднеются капли крови. Похоже, мерзавец решил проявить грубость.

— Не дай им сцапать твое сердце, — заплетающимся языком произносит она.

— Мам..? — я хочу переспросить, но голос надрывается.

— Не... дай мужчине... заполучить твое сердце, — выплевывает она. — Не дай ему... — слова звучат глухо, ее грудь вздымается с последним вдохом, и она замирает.

— Мама! — скулю я, сотрясая ее снова и снова.

Но она уже ничего не говорит. Ее не стало, как будто в комнате внезапно потух свет. И все погрузилось во тьму.

Теперь я одна. Я осталась наедине с ее последними словами, застывшими в ушах вечным звоном.

Я сидела на краю кровати и таращилась в окно на темное и беззвездное небо. Казалось, что свобода на расстоянии вытянутой руки и я могу ощутить ее вкус.

Восемнадцатый.

Я будто ждала этого момента всю свою жизнь. Конкретно этого дня рождения. Лишь мысль о том, что я выберусь отсюда, начну жизнь с чистого листа и уже по своим правилам держала меня на плаву все эти дни.

Разумеется, я понимала, что снаружи меня ждут испытания. После школы мне удавалось подрабатывать в продуктовом магазине. Даже получилось скопить денег, пускай и совсем немного. Но теперь я готова пойти на что угодно, только бы в итоге представлять из себя хоть что-то.

Представлять нечто большее, чем пустую оболочку, а именно такой я себя чувствовала с того самого дня, когда мама меня оставила.

Органам опеки меня передали, когда мне было десять лет, на следующий же день после того рокового дня, когда я ее потеряла. Всем хотелось новенького младенца, каковым я уже не являлась. Мне пришлось сменить около десятки приемных семей, прежде чем оказаться в нынешней, где удалось задержаться дольше, чем в прочих.

К несчастью.